Формирование системы информационно-психологической безопасности Организации Договора о коллективной безопасности

Выходец Р. С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: marketing812@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5910-9815

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование посвящено анализу процесса становления на уровне ОДКБ системы коллективных действий по обеспечению информационно-психологической безопасности.

Цель. Обосновать актуальность формирования системы обеспечения информационно-психологической безопасности на уровне ОДКБ.

Задачи. Выявить информационно-психологический компонент в стратегии обеспечения коллективной безопасности ОДКБ, проанализировать практические шаги на уровне ОДКБ в области противодействия деструктивному информационному воздействию, определить нормативно-правовые, политические и организационные предпосылки формирования системы коллективной информационно-психологической безопасности ОДКБ.

Методология. В исследовании автором использованы общенаучные методы анализа и синтеза. Также были применены специальные методы: сравнительный анализ, информационный подход, неоинституциональный подход, критический дискурс-анализ и контент-анализ.

Результаты. Исследование показало, что вопросам противодействия деструктивному информационному воздействию уделяется значительное внимание в стратегических документах ОДКБ и ряде модельных законов, принятых Парламентской Ассамблеей ОДКБ, кроме того, актуальность данных вопросов подчеркивается в совместных заявлениях по итогам встреч в разных форматах. Термин «информационно-психологическая безопасность» в официальных документах ОДКБ не используется. В настоящее время вопросы, относящиеся к сфере и информационно-психологической безопасности, концептуально включены в общий перечень задач в области обеспечения информационной безопасности. Особое внимание уделено противодействию злонамеренному идеологическому и психологическому влиянию в сети Интернет.

Сегодня основными субъектами практической деятельности в области обеспечения информационной безопасности ОДКБ, в том числе в сфере противодействия деструктивному информационному воздействию, выступают силовые структуры государств-членов, реализующие специальные операции в информационном пространстве. Однако с учетом ускорения процессов цифровизации в странах — участниках ОДКБ и медиапредпочтений граждан эффективность подобных мероприятий вряд ли способна качественно изменить ситуацию. Именно поэтому на уровне ОДКБ необходимо создать целостную систему обеспечения информационно-психологической безопасности.

Выводы. В современных условиях глобальной конкуренции, резко обострившейся после начала специальной военной операции России на территории Украины в феврале 2022 г., особую актуальность приобретает формирование на уровне ОДКБ единой системы коллективных действий, обеспечивающих, с одной стороны, надежную защиту от целенаправленного злонамеренного влияния в информационной среде, а с другой — формирующих позитивную мировоззренческую и информационную повестку общности исторического пути развития, единства экономических и геополитических задач, решение которых позволит максимально эффективно реализовать национальные приоритеты развития и обеспечить коллективную безопасность стран-участниц в современном мире.

Ключевые слова: коллективная безопасность, ОДКБ, информационно-психологическая безопасность, информационная безопасность, информационное воздействие

Для цитирования: Выходец Р. С. Формирование системы информационно-психологической безопасности Организации Договора о коллективной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 132–142.
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-132-142>

Formation of the Information and Psychological Security System of the Collective Security Treaty Organization

Roman S. Vykhodets

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: marketing812@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5910-9815

ABSTRACT

The present study is devoted to the analysis of the process of formation at the CSTO level of a system of collective actions to ensure information and psychological security.

Aim. To substantiate the relevance of the formation of the information and psychological security system at the CSTO level.

Tasks. To identify the information and psychological component in the CSTO collective security strategy, to analyze practical steps at the CSTO level in the field of countering destructive information influence, to determine the regulatory, political and organizational prerequisites for the formation of the CSTO collective information and psychological security system.

Methods. In the study, the author used general scientific methods of analysis and synthesis. Special methods were also applied: comparative analysis, informational approach, neoinstitutional approach, critical discourse analysis and content analysis.

Results. The study showed that the issues of countering destructive information influence are given considerable attention in the CSTO strategic documents and a number of model laws adopted by the CSTO Parliamentary Assembly, in addition, the relevance of these issues is emphasized in joint statements following meetings in various formats.

The term “information and psychological security” is not used in official documents of the CSTO. Currently, issues related to the field of information and psychological security are conceptually included in the general list of tasks in the field of information security. Special attention is paid to countering malicious ideological and psychological influence on the Internet.

Today, the main subjects of practical activity in the field of ensuring the information security of the CSTO, including in the field of countering destructive information influence, are the power structures of the member states implementing special operations in the information space. However, taking into account the degree of penetration of Internet technologies and media messages of citizens of the CSTO member states, the effectiveness of such events is unlikely to be able to qualitatively change the situation. That is why it is necessary to create an integrated system of information and psychological security at the CSTO level.

Conclusions. In modern conditions of global competition, which have sharply escalated after the start of Russia’s Special Military Operation on the territory of Ukraine in February 2022, the formation of a unified system of collective actions at the CSTO level, providing, on the one hand, reliable protection from targeted malicious influence in the information environment, and on the other, forming a positive ideological and informational agenda of the community, is of particular relevance the historical path of development, the unity of economic and geopolitical tasks, the solution of which will make it possible to

implement national development priorities as effectively as possible and ensure the collective security of the participating countries in the modern world.

Keywords: collective security, CSTO, information and psychological security, information security, information impact

For citing: Vykhodets R. S. Formation of the Information and Psychological Security System of the Collective Security Treaty Organization // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 132–142. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-132-142>

Введение

Обеспечение информационной безопасности прочно входит в число приоритетных задач обеспечения коллективной безопасности в зоне ответственности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Необходимость укрепления совместных усилий в данной сфере входит в число обязательных пунктов и нередко является самостоятельной темой совместных заявлений по итогам встреч в разных форматах на уровне ОДКБ.

Например, в Заявлении Совета коллективной безопасности ОДКБ, приуроченном к тридцатилетнему юбилею заключения Договора о коллективной безопасности и двадцатилетию создания Организации, отмечается, что в настоящее время продолжается совершенствование структуры Организации и расширяется спектр ее деятельности по всем основным направлениям, к числу которых относится и обеспечение информационной безопасности¹.

В Совместном заявлении министров иностранных дел государств — членов ОДКБ по итогам встречи в Ереване в ноябре 2022 г. подчеркивается, «что информационная безопасность каждого государства — члена ОДКБ формирует общую информационную безопасность и непосредственно влияет на состояние коллективной безопасности государств — членов Организации»².

Становление концепции информационно-психологической безопасности на уровне ОДКБ

Важной вехой в истории ОДКБ является 15 мая 2002 г., когда на заседании в Москве Совет коллективной безопасности принял Решение о создании на платформе Договора о коллективной безопасности международной региональной организации. Вскоре после этого, в октябре 2002 г., на Саммите СНГ в Кишиневе страны-участницы утвердили Устав ОДКБ. Это событие ознаменовало собой завершение юридического оформления и основных организационных процедур по приданию ОДКБ статуса международной региональной организации, которая объединяла в своих рядах суверенные государства для реализации общих интересов по обеспечению коллективной безопасности.

Общность интересов стран-участниц в настоящее время в полной мере распространяется и на сферу коллективного обеспечения информационной безопасности. Так, в ст. 4 Договора о коллективной безопасности указано следующее: «В случае совершения агрессии (вооруженного нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на любое из государств-участников все остальные государства-участники по просьбе этого государства-участника незамедлительно предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящи-

¹ Заявление Совета коллективной безопасности ОДКБ в связи с 30-летием Договора о коллективной безопасности и 20-летием Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности (сайт). 16.05.2022. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-v-svyaz/#loaded> (дата обращения: 28.04.2023).

² Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ОДКБ об активизации сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности (сайт). 24.11.2022. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/sovmestn-zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollekti/#loaded> (дата обращения: 28.04.2023).

мися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН»¹.

Ранее нами подробно анализировалась трансформация концепции современной войны, появление ее новых доменов, информационного и когнитивного, утверждение практики гибридной агрессии с использованием в военных целях современных информационных технологий, из чего следовало, что основополагающий документ ДКБ содержал в себе необходимые правовые нормы для выработки совместных методов противодействий современным угрозам [2].

Этот факт в полной мере нашел отражение в Уставе ОДКБ, утвержденном в 2002 г., когда методы целенаправленного деструктивного информационного воздействия стали вполне очевидными. Так, ст. 8 Устава фиксирует информационную безопасность в качестве одной из приоритетных сфер взаимодействия государств-членов².

Выстраивание системы информационной безопасности на уровне ОДКБ началось в 2006 г., когда на ноябрьском заседании Комитета секретарей советов безопасности в Минске было принято решение о создании при Комитете Рабочей группы по вопросам информационной политики и информационной безопасности. В ее состав вошли представители стран-участниц, в круг полномочий которых входят вопросы информационной политики и безопасности. В перечень главных задач созданной Рабочей группы вошли координация коллективных действий по выявлению проблем и угроз в сфере информационной политики и безопасности, а также разработка мер совместного противодействия им³.

Вопросы информационной безопасности рассматривались в качестве основных приоритетов в обеспечении суверенитета государств — членов ОДКБ на заседании Совета коллективной безопасности, состоявшемся в декабре 2010 г. в Москве. По его итогам в целях формирования системы информационной безопасности утверждено Положение о сотрудничестве стран — участниц ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности⁴. В документе впервые на уровне организации было дано определение понятию «система информационной безопасности», под которой понимается комплекс мер правового, политического, организационного, кадрового, финансового, научно-технического и специального характера, нацеленных на обеспечение информационной безопасности государств — членов ОДКБ.

В качестве одного из основных направлений сотрудничества в положении указаны совместное противодействие преступлениям в национальных сегментах сети Интернет, предусмотренные национальным законодательством, а также борьба с производством и распространением информации, которая способствует формированию недостоверных и негативных представлений о странах — участницах ОДКБ.

Существенное значение для выстраивания системы коллективной информационной безопасности имело то, что в документе были определены функции органов ОДКБ в этой сфере, а также порядок взаимодействия между ними.

В соответствии с принятым в Москве решением правительства государств — членов ОДКБ должны были в трехмесячный срок определить национальный координирующий орган в сфере обеспечения информационной безопасности и уведомить об этом Секретариат ОДКБ. В настоящее время к таким относятся следующие: Армения — Служба национальной безопасности, Беларусь — Оперативно-аналитический центр при президенте, Казахстан — Комитет по информационной безопасности, Кыргызстан — Координационный центр по обеспечению кибербезопасности при Государственном

¹ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности (сайт). 26.04.2012. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezопасности/#loaded (дата обращения: 27.04.2023).

² Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности (сайт). 26.04.2012. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасности_/#loaded (дата обращения: 27.04.2023).

³ В ОДКБ создана рабочая группа по вопросам информационной политики и безопасности [Электронный ресурс] // Новости ВПК (сайт). 27.12.2006. URL: https://vpk.name/news/2126_v_odkb_sozdana_rabochaya_gruppa_po_voprosam_informacionnoi_politiki_i_bezопасности.html (дата обращения: 27.04.2023).

⁴ Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 10 декабря 2010 года «О Положении о сотрудничестве государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере обеспечения информационной безопасности» [Электронный ресурс] // Предпринимательское право (сайт). URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_181116.html (дата обращения: 27.04.2023).

комитете национальной безопасности, Россия — Федеральная служба безопасности, Таджикистан — Государственный комитет национальной безопасности.

Порядок взаимодействия и сотрудничества между уполномоченными компетентными органами стран — участниц ОДКБ определен принятым 23 декабря 2014 г. Протоколом «О взаимодействии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию преступной деятельности в информационной сфере»¹.

Существенное значение для концептуализации вопросов обеспечения информационно-психологической безопасности на уровне ОДКБ и придания им приоритетного значения в процессе выработки совместных действий по обеспечению коллективной безопасности имеет Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г., утвержденная Советом коллективной безопасности в 2016 г.² В принятом документе существенное внимание уделено задачам по нейтрализации внешнего деструктивного информационного воздействия на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку и противодействия целенаправленным попыткам манипулирования общественным мнением.

Стратегия фокусирует внимание на медийных аспектах информационного давления, признавая ведущую роль электронных ресурсов. Так, в перечне внешних и внутренних вызовов и угроз коллективной безопасности ОДКБ отдельным пунктом обозначено осуществление деструктивного идеологического и психологического воздействия на население через электронные информационные сети и медиаресурсы.

По сути, документ на официальном уровне закрепил за информационно-психологическим воздействием статус одного из элементов современного силового противоборства в пространстве международных отношений. И хотя речь не идет о рассмотрении информационно-психологической сферы в качестве нового измерения современной войны, тем не менее логика стратегии указывает на расширение концептуальных границ обеспечения коллективной безопасности в зоне ответственности ОДКБ и указывает на необходимость координации совместных усилий в целях формирования единого безопасного информационного пространства стран — участниц ОДКБ.

Несмотря на то что в официальных документах ОДКБ термины с прилагательным «информационно-психологический» не используются, в подписанном лидерами стран — участниц ОДКБ 30 ноября 2017 г. в Минске Соглашении о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности, которое, по мнению белорусских исследователей, является еще одним шагом на пути формирования целостной системы нормативного обеспечения информационной безопасности на пространстве ОДКБ, дано определение понятию «деструктивное информационное воздействие» [6, с. 318]. Под ним понимается использование информационно-коммуникационных технологий в целях нарушения деятельности органов власти, ослабления национальной безопасности, нанесения ущерба информационно-коммуникационным системам, сетям и ресурсам, ухудшения межгосударственных отношений, создания внутренней социально-политической напряженности, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, установления контроля над национальными информационными ресурсами, формирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций причинения иного ущерба интересам государств — членов ОДКБ³.

В определении четко прослеживаются два относительно самостоятельных аспекта, один из которых акцентирует внимание на кибератаках на информационную инфраструктуру, а второй имеет прямое отношение к вопросам информационно-психологического противоборства. Как справедливо замечают

¹ Протокол «О взаимодействии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию преступной деятельности в информационной сфере» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов (сайт). 23.12.2014. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561354812> (дата обращения: 28.04.2023).

² Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2016 года «О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности (сайт). 18.10.2016. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezопасnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti_na_period_do_2025_goda/#loaded (дата обращения: 28.04.2023).

³ Соглашение о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности от 30 ноября 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904260001> (дата обращения: 28.04.2023).

некоторые исследователи, в большинстве стратегических документов ОДКБ используется обобщающий термин «информационная безопасность», который охватывает как информационно-технологические, так и информационно-психологические компоненты архитектуры безопасности [10].

29 ноября 2021 г. Парламентская Ассамблея ОДКБ приняла Модельный закон «Об информационной безопасности»¹. Документ во многом опирается на положения вышеперечисленных документов, но при этом делает шаг вперед в дифференциации концепции обеспечения информационной безопасности ОДКБ.

Так, в законе обозначены четыре сферы обеспечения информационной безопасности, одна из которых это защита конституционного строя и государственной/национальной безопасности. К основным угрозам в этой сфере в частности отнесены:

- информационное воздействие, направленное на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в государстве — члене ОДКБ, подрыв его национального суверенитета и территориальной целостности;
- использование средств массовой информации, Интернета и сетей мобильной связи для размывания традиционных духовно-нравственных ценностей, пропаганды терроризма и экстремизма, в том числе на религиозной основе;
- использование средств массовой информации и других информационных ресурсов для разжигания в государстве — члене ОДКБ ненависти и вражды между различными социальными, этническими и религиозными группами граждан;
- использование средств массовой информации и других информационных ресурсов для навязывания обществу ложных или умышленно искаженных фактов, направленных на подрыв авторитета легитимной власти;
- применение иностранными государствами технологий комбинированных форм воздействия, направленного на разрушение государственности, дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации или смену политического режима.

В ст. 7 в качестве основных направлений обеспечения информационной безопасности в сфере защиты конституционного строя и государственной/национальной безопасности обозначены следующие:

- построение эффективной системы, направленной на обеспечение информационной безопасности в случае возникновения активного деструктивного информационного воздействия одного или нескольких иностранных государств, имеющего целью дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в государстве — члене ОДКБ;
- построение системы пресечения распространения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сведений, имеющих целью размывание традиционных духовно-нравственных ценностей, пропаганду терроризма и экстремизма, в том числе на религиозной основе, с применением единообразных критериев противоправности.

Практические шаги по обеспечению информационно-психологической безопасности на уровне ОДКБ

Однако при четкой фиксации аспектов, непосредственно касающихся сферы информационно-психологической безопасности, формулировки, раскрывающие содержание деятельности государств — членов ОДКБ по обеспечению информационной безопасности, прежде всего, затрагивают технические аспекты кибербезопасности. При этом, как подчеркивают некоторые исследователи, для противодействия внешнему информационно-психологическому воздействию необходим действенный инструментарий, включающий как информационно-коммуникационные, так и информационно-идеологические компоненты [1, с. 141].

¹ Модельный закон ОДКБ «Об информационной безопасности» [Электронный ресурс] // Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности (ПА ОДКБ) (сайт). 29.11.2021. URL: <https://paodkb.org/events/assambleya-prinyala-modelnyy-zakon-ob-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 28.04.2023).

Поэтому, несмотря на то что на уровне ОДКБ сформирована организационная структура по обеспечению информационной безопасности, а также разработана необходимая нормативно-правовая база, включающая информационно-психологический компонент, проблема повышения политического статуса вопросов обеспечения информационно-психологической безопасности, нормативно-правового, организационного и непосредственно практического их обособления в общей системе коллективной информационной безопасности стоит достаточно остро.

Дело в том, что в настоящее время основными субъектами практической деятельности в области обеспечения информационной безопасности ОДКБ, в том числе в сфере противодействия деструктивному информационному воздействию, выступают силовые структуры государств-членов, реализующие специальные операции в информационном пространстве. Например, проводимые на постоянной основе с 2008 г. практические мероприятия по противодействию криминалу в сфере информации (ПРОКСИ). Их главной целью является борьба с информационными потоками, наносящими ущерб национальной и коллективной безопасности стран — участниц ОДКБ в национальных сегментах сети Интернет. По официальным данным на 2021 г., за все время существования ПРОКСИ была приостановлена деятельность 148 тыс. информационных ресурсов и заблокировано более 1,5 млн информационных ссылок, наносящих ущерб национальным и коллективным интересам¹. Много это или мало? Для сравнения, за один только III квартал 2022 г. Роскомнадзор заблокировал или удалил более 89 тыс. интернет-ресурсов, содержащих запрещенную информацию².

При качественной оценке подобных данных следует также принимать во внимание уровень цифровизации, а также медиапредпочтения граждан стран — участниц ОДКБ (см. таблицу)³.

Исходя из данных, приведенных в таблице, очевидно, что уровень проникновения интернет-технологий в странах — участницах ОДКБ достаточно высок, а население в вопросах выбора источников получения информации все больше отдает предпочтение социальным сетям, подавляющее большинство которых являются иностранными. Поэтому при всей важности и необходимости специальных операций в информационной среде, таких как ПРОКСИ, их результаты едва ли смогут кардинально повлиять на ход современного информационного противоборства.

Вот уже более тридцати лет постсоветское пространство является ареной стратегической конкуренции, на которой сталкиваются национальные интересы государств, финансово-экономических групп, ценностные и идеологические модели развития. Более того, по мнению некоторых исследователей, ключевой тенденцией развития политико-коммуникационной сферы пространства бывшего СССР следует считать проецируемое с ее стороны нарастание вызовов и угроз коллективной безопасности ОДКБ, в чем немаловажную роль играет переориентация западных акторов с методов «мягкой силы» на стратегическую пропаганду, цель которой — интеграционная политика России и ее союзников [7, с. 126].

Стремление постсоветских государств сохранить политические, экономические и социокультурные связи, наработанные в период жизни в едином государстве, в рамках новых интеграционных форматов, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ все чаще сталкивается с проблемой выбора вектора внешнеполитического курса. При этом и внешние силы, прежде всего США, рассматривают усиление евразийской интеграции как угрозу своему доминирующему положению в мире. Поэтому зачастую сегодня постсоветские государства становятся объектом попыток установления внешнего влияния, являющегося частью комплексной политики сдерживания Китая и России. Как указывает Н. А. Цветкова, США и их союзники по НАТО переходят к прямым формам информационно-психологического воздействия на гуманитарную сферу постсоветского пространства [8, с. 130]. Оно, прежде всего, нацелено на изменение мировоззренческих уста-

¹ Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // ОДКБ (сайт). 28.04.2023. URL: <https://odkb-csto.org/25years/index.php> (дата обращения: 28.04.2023).

² Роскомнадзор подвел итоги работы по ограничению доступа к запрещенной информации за третий квартал 2022 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (сайт). 24.11.2022. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74616.htm> (дата обращения: 28.04.2023).

³ Digital 2023 [Электронный ресурс] // DataReportal (сайт). 26.01.2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 04.02.2023); Доля рынка поисковых систем в Белоруссии. Февраль 2023 [Электронный ресурс] // Similarweb (сайт). URL: <https://www.similarweb.com/ru/engines/belarus/> (дата обращения: 22.03.2023).

новок, манипулирование общественным мнением, общую социально-политическую дестабилизацию и смену политического режима. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, в реальной практике международных отношений информационно-психологическое воздействие чаще всего реализуется посредством тактики «салями», то есть последовательного нанесения противнику ущерба в одной или нескольких сферах (допинговые скандалы в спорте, образовательная экспансия, насаждение неприемлемого образа жизни, культуры и искусства) [3, с. 10].

Таблица

Некоторые аспекты цифровизации в странах — участницах ОДКБ

Table. Some aspects of digitalization in the CSTO member countries

Страна	Кол-во населения, млн чел.	Кол-во интернет-пользователей, млн чел.	Пользователи Интернета, % от населения	Кол-во пользователей соцсетей, млн чел.	Пользователи социальных медиа, % от населения	Наиболее популярные социальные медиа ¹ , % охвата интернет-аудитории	Наиболее популярные поисковые системы, % от общего веб-трафика
Армения	2,78	2,18	78,6	1,85	66,6	Facebook — 50,4 Instagram — 36,4 Twitter — 3,3	Google — 92,4 Yandex — 6,3
Беларусь	9,52	8,27	86,9	4,27	44,9	VK — 40,0 Instagram — 33,6 Odnoklassniki — 29,4 Facebook — 7,9 LinkedIn — 6,6 Twitter — 1,5 Viber — 87 Telegram — 56 WhatsApp — 46,0	Google — 93,3 Yandex — 3,1
Казахстан	19,50	17,73	90,9	11,85	60,8	Instagram — 58,9 TikTok — 58,7 Facebook — 12,4 Twitter — 3,3	Google — 92,3 Yandex — 7,2
Кыргызстан	6,68	5,21	77,9	2,75	41,1	Instagram — 44,2 Facebook — 13,6 Twitter — 2,2	Google — 88,4 Yandex — 10,5
Россия	144,70	127,60	88,2	106,00	73,3	VK — 75,3 WhatsApp — 71,5 Telegram — 64,4 Odnoklassniki — 43,5 TikTok — 42,6 Viber — 34,7 Instagram — 24,0 Pinterest — 13,0 Facebook — 7,0 Twitter — 5,7	Yandex — 51,9 Google — 45,1
Таджикистан	10,05	4,10	40,8	1,10	10,9	Instagram — 19,6 Facebook — 10,6 LinkedIn — 1,9 Twitter — 0,6	Google — 82,0 Yandex — 16,0
ОДКБ	193,23	165,09	85,4	127,82	66,1		

Источник: составлено автором по итогам проведенного анализа

¹ Деятельность соцсетей Instagram и Facebook (принадлежат компании Meta, которая признана экстремистской), а также соцсети Twitter (заблокирована в России) запрещена на территории Российской Федерации.

Организация Договора о коллективной безопасности на сегодняшний день является единственным дееспособным инструментом обеспечения коллективной безопасности на постсоветском пространстве и ключевым элементом «евразийского пояса безопасности», объединяющего «усилия действующих на постсоветском пространстве коалиционных структур» [4, с. 60]. Именно поэтому в условиях все более обостряющейся геополитической конкуренции возрастает значение коллективных действий на уровне ОДКБ по противодействию идеологическому и психологическому воздействию в информационной среде.

Заключение

Современные условия глобальной конкуренции, резко обострившиеся после начала специальной военной операции России на территории Украины в феврале 2022 г., в совокупности с возможностями новейших информационных технологий по воздействию на общественное мнение, мировоззрение и поведение отдельного человека формируют целый пласт гибридных вызовов и угроз, значительная часть которых относится к информационно-психологической сфере и нацелена в том числе на подрыв многостороннего консенсуса в интеграционных проектах с участием России на евразийском пространстве. По мнению И. Ф. Кефели и Н. А. Комлевой, современная гибридная война, в которой главным оружием выступает совокупность оценочных мировоззренческих, или идеологических, конструктов, своей основной целью имеет одновременное разрушение всех основных геополитических пространств противника, т. е. его абсолютное сокрушение [5, с. 54].

В этих условиях возрастает значение коллективных действий по защите общих интересов и приоритетов развития. Как указывают некоторые исследователи, ОДКБ в настоящее время остается единственным потенциально эффективным субъектом противодействия угрозам информационно-психологического характера, источником которых на постсоветском пространстве выступают конкурирующие субъекты мировой политики, в первую очередь атлантические державы и аффилированные с ними международные организации [9, с. 139].

В этой связи от России и ее союзников по ОДКБ требуется создание единой системы обеспечения информационно-психологической безопасности. 28 марта 2023 г. в Санкт-Петербурге на заседании Информационно-аналитического правового центра Парламентской Ассамблеи ОДКБ особое внимание было уделено проблеме обеспечения коллективной информационно-психологической безопасности. В частности, Р. Н. Ключко, доцент Гродненского госуниверситета имени Я. Купалы (Республика Беларусь), предложила Экспертно-консультативному совету при Совете ПА ОДКБ разработать концепцию, которая могла бы фактически отразить стратегические направления в части обеспечения информационно-психологической безопасности. Кроме того, участники заседания подчеркнули, что современное деструктивное информационное воздействие направлено на изменение культурного кода нации и должно быть уголовно наказуемым¹.

Высказанные предложения являются еще одним шагом на пути к формированию на уровне ОДКБ единой системы коллективных действий, обеспечивающих, с одной стороны, надежную защиту от целенаправленного злонамеренного влияния в информационной среде, а с другой — формирующих позитивную мировоззренческую и информационную повестку общности исторического пути развития, единства экономических и геополитических задач, решение которых позволит максимально эффективно реализовать национальные приоритеты развития и обеспечить коллективную безопасность стран-участниц в современном мире.

Литература

1. *Возжеников А. В.* Современные приоритеты политики защиты информационного пространства ОДКБ // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 4 (54). С. 139–141. DOI: 10.36683/2076-5347-2020-4-54-139-141

¹ В ПА ОДКБ предложили разработать Концепцию обеспечения информационно-психологической безопасности [Электронный ресурс] // Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности (ПА ОДКБ) (сайт). 28.03.2023. URL: <https://paodkb.org/events/v-pra-odkb-predlozhili-razrabotat-kontseptsiyu-obespecheniya> (дата обращения: 28.04.2023).

2. *Выходец Р. С., Панцеров К. А.* Сравнительный анализ современных концепций информационного противоборства // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2022. Т. 16. № 4. С. 139–148 DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-139-148
3. *Караяни А. Г., Караяни Ю. М.* Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // *Национальный психологический журнал*. 2021. № 1. С. 3–14. DOI: 10.11621/npj.2021.0101
4. *Кефели И. Ф.* Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2016. № 2 (20). С. 50–62. EDN: YMKDXN
5. *Кефели И. Ф., Комлева Н. А.* К вопросу о роли информационно-идеологической безопасности в контрстратегии гибридной войны на евразийском пространстве // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019. № 1. С. 54–60. EDN: NANPIC
6. *Макаров О. С., Романовский В. А.* Правовое регулирование обеспечения международной информационной безопасности на пространстве ОДКБ // *Современные проблемы юридической науки и практики в условиях глобализации общественных отношений*. Сборник научных статей / под ред. С. Е. Чебурановой. Гродно, 2022. С. 317–320.
7. *Петрищев Е. В.* Информационно-психологическое противоборство в контексте региональной безопасности постсоветского пространства: содержание и основные этапы // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 99–107. EDN: HWDDQM
8. *Цветкова Н. А.* Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к диалоговой пропаганде // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 3. С. 121–133. DOI: 10.17994/T.2015.13.2.42.8. EDN: UXZUAB
9. *Цыбаков Д. Л., Заслонкина О. В.* Политика ОДКБ по защите информационно-психологической сферы коллективной безопасности // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 136–144. EDN: DGVZGH
10. *Elamiryan R., Bolgov R.* Comparing Cybersecurity in NATO and CSTO: Legal and Political Aspects [Электронный ресурс] // *GigaNet: Global Internet Governance Academic Network, Annual Symposium 2018*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3490191 (дата обращения: 28.04.2023).

Об авторе:

Выходец Роман Сергеевич, доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат философских наук, доцент;
e-mail: marketing812@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5910-9815

References

1. Vozzhenikov A. V. Current Priorities of Information Space Protection Policy of CSTO // *OrelSIET Bulletin [Vestnik OrelGIET]* 2020. No. 4 (54). P. 139–141. (In Rus) <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2020-4-54-139-141>
2. Vykhodets R. S., Pantserev K. A. Comparative Analysis of Modern Concepts of Information Warfare // *Eurasian integration: Economics, Law, Politics* [Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika] 2022. Vol. 16. No. 4. P. 139–148. (In Rus) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-139-148>
3. Karayani A. G., Karayani Yu. M. Informational and Psychological Impact in the Context of Strategic Communications Paradigm // *National Psychological Journal [Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal]*. 2021. No. 1. P. 3–14. (In Rus) DOI: 10.11621/npj.2021.0101
4. Kefeli I. F. Interaction Imperatives EEMA, SCO and BRICS in Global Geopolitics // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics* [Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2016. No. 2 (20). P. 50–62. (In Rus) EDN: YMKDXN

5. Kefeli I. F., Komleva N. A. On the Role of Information and Ideological Security the Counter-Strategy Hybrid War in Eurasia // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika]. 2019. No. 1. P. 54–60. (In Rus) EDN: NAHPIC
6. Makarov O. S., Romanovskij V. A. Legal Regulation of Ensuring International Information Security in the CSTO Space // Modern Problems of Legal Science and Practice in the Context of Globalization of Public Relations. Collection of scientific articles / ed. by C. E. Cheburanova. Grodno, 2022. P. 317–320. (In Rus)
7. Petrishchev E. V. Information and Psychological Confrontation in the Context of the Formation of Regional Security of the Post-Soviet Space: Content and Main Stages // Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo]. 2020. Vol. 10. No. 1. P. 99–107. (In Rus) EDN: HWDDQM
8. Tsvetkova N. A. New Forms and Elements of US Public Diplomacy: From Soft Power to Dialogue — Based Propaganda // International Trends [Mezhdunarodnye processy]. 2015. Vol. 13. No. 3. P. 121–133. (In Rus) DOI: 10.17994/T.2015.13.2.42.8. EDN: UXZUAB
9. Cybakov D. L., Zasloukina O. V. CSTO Policy to Protect the Information and Psychological Sphere of Collective Security // Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo]. 2020. Vol. 10. No. 4. P. 136–144. (In Rus) EDN: DGVZGH
10. Elamiryan R., Bolgov R. Comparing Cybersecurity in NATO and CSTO: Legal and Political Aspects [Electronic resource] // GigaNet: Global Internet Governance Academic Network, Annual Symposium 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3490191 (accessed: 28.04.2023).

About the author:

Roman S. Vykhodets, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Philosophy, Associate Professor;
e-mail: marketing812@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5910-9815